

Педагогический дебют

Н.Н. Громов,
профессор кафедры рисунка

НОВОЕ ЛИЦО

На кафедре рисунка факультета изобразительного искусства, где уже десятилетиями трудятся такие многоопытные преподаватели, как профессора В.А. Леднев, В.В. Бабияк, доценты А.А. Васильева, О.В. Шаюнова, К.О. Почтенная, А.А. Корольчук, А.И. Мажуга и многие другие, сравнительно недавно, в 2008 году, приступил к работе художник Владимир Владимирович Романов. Его появление сразу стало заметным. Причина тому — и располагающая к общению внешность, и вежливая сдержанность в беседах, и живые карие глаза, в которых светится ум и доброжелательность. Неудивительно, что начинающий педагог сразу же снискал симпатии и в студенческой аудитории. Казалось бы, чего ещё?

Но на факультете всячески приветствуется общественная и творческая работа за пределами университетских стен, поскольку она придаёт добавочный и очень существенный вес авторитету преподавателя-художника. И в этом направлении творческие достижения Владимира Романова очевидны. Он принимал участие в выставке «Императорские сады», проходившей в июне 2010 года в Михайловском саду при Русском музее, им спроектированы и сделаны скульптуры — объекты — гигантские боскеты из проволоки и подкрашенного полиэтилена. Также разработаны эскизы декораций и видеопрооекций для шоу-спектакля «Бременские музыканты на льду», премьера которого состоялась в Ледовом дворце (в январе 2009 года). Он участник ежегодных выставок преподавателей факультета изобразительного искусства, за живописные и графические композиции, представленные на межвузовский конкурс, посвящённый Дню святой Татьяны, неоднократно награждался дипломами.

Присматриваясь к успехам коллеги, всегда задаёшься вопросом, что побудило молодого человека стать художником, как и когда краски, кисти и карандаши стали неотъемлемой частью его жизни?

ДОРОГА В ИСКУССТВО

Художниками, как правило, становятся в детстве. С годами призвание развивается, упрочивается и подтверждается различными дипломами и званиями. Именно таким было начало творческой судьбы Владимира Романова, художника-графика, мастера монументально-декоративных панно, дизайнера садово-парковой среды. «В детстве, — говорит художник, — мне больше всего нравилось рассматривать дворцы и парки Царского Села и Павловска, благо что мы с родителями летом жили в Пушкине. Красота этих ансамблей, ещё не в полную меру восстановленных и отреставрированных после Великой Отечественной войны, повлияла на моё увлечение искусством, на формирование моего эстетического вкуса».

Будучи мальчуганом подвижным и любознательным, Володя прибегал на раскопки в Александровский парк. Было азартно наблюдать, как археологи извлекают из земли малоизвестные раритеты. После того как учёные, исчерпав свой профессиональный интерес к раскопу, покидали его, Володя залезал в ямы, оставленные археологами, и находил там разные удивительные вещи: черепки расписных фарфоровых тарелок, осколки цветного стекла, какие-то железные завитки и даже гильзы от винтовочных патронов. В мальчишеских глазах всё это богатство приобретало

«Сольвычегодск», бумага, тушь, темпера, 1995.

историческую весомость и ценность. Находки приятно утяжеляли руку. Казалось, что они излучают волшебный свет, какую-то таинственную красоту.

По мере взросления, уже юношей, Володя неоднократно рисовал и писал акварелью пейзажи, в которых центральное место отводилось знаменитым творениям зодчих — Ф.-Б. Растрелли, Ч. Камерона, Дж. Кваренги, В. Бренны. Но особой притягательной силой обладали маленькие павильоны и башни, часто ещё не отстроенные после разрушительной войны, и дикая природа запустелых уголков парков. Молодой художник с упоением писал эти мотивы, отчитываясь этюдами перед педагогами Средней художественной школы имени Б.В. Иогансона, куда был принят в 1985 году.

На формирование творческих взглядов Владимира оказал Театр юных зрителей. Причём не столько спектакли, хотя они были последним триумфом ленинградского режиссёра З. Корогодского, сколько их оформление. Знакомство с эскизами костюмов, с искусством плаката и, конечно, с самим процессом создания декораций оказало сильное впечатление. Тогда даже показалось, что нет лучшей профессии для художника, чем быть творцом сценической иллюзии.

Поступив в 1993 году на графический факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, Владимир Романов стал частым посетителем третьего этажа Эрмитажа. Но не потому, что великие традиции русского искусства не затрагивали его душу. Тут другое. Глубинное родство с отечественными мастерами студент-репинец ощущал, а вот свободы пластического языка для выражения своих чувств в опыте академических учителей, их близких и дальних предшественников, не находил. Хотелось вырваться из живописи импрессионистов, Сезанна, Ван Гога, Гогена, почерпнуть смелости у Матисса и Пикассо, скромности и простоты у Марке.

Во время учёбы в Академии художеств самыми запоминающимися и интересными моментами были поездки на пленэрную практику в Пушкинские горы, в Крым, Великий Устюг и Сольвычегодск.

«Крыша», бумага, смешанная техника, 2011.

С благодарностью вспоминает Владимир Романов счастливые время и говорит: «Эти места, восторженные эпитеты для которых можно подбирать очень долго, произвели неотразимое впечатление. Каждое из них по-своему необыкновенно. Очень повезло с друзьями-однокурсниками. Мы вместе рисовали и учились друг у друга. Всегда старались забраться куда-то повыше в труднодоступные места — крыши, колокольни, крымские горы и скалы. Находили какие-то новые точки, ракурсы. Всё воспринималось как приключение...»

Неоценимую поддержку ощущал молодой график в стенах Научной библиотеки Академии художеств. Там можно было испросить и получить любые альбомы, любые репродукции. Владимиру давали смотреть, читать и держать в руках редкие старинные книги. Фолианты одаривали художника самыми насущными знаниями. Да и интерьер Академической библиотеки стоит того, чтобы часами проводить в ней время. В её уютных стенах зародились композиции дипломной работы. Семью эстампами, навеянными мотивами рассказов В.В. Набокова «Весна в Фиальте», Владимир с отличием завершил образование в стенах академии.

ЗДРАВСТВУЙ И ПРОЩАЙ, АМЕРИКА...

Получив в 1999 году диплом свободного художника, Владимир должен был как-то устраиваться в жизни. Поиски работы привели его к созданию росписей, декоративных панно и рельефов в домах преуспевающих соотечественников; затем заказы на оформление интерьеров стали поступать из США и Великобритании всё от тех же состоятельных сограждан, скупавших недвижимость в Лондоне и Нью-Йорке.

Благодаря этой оказии художник смог посмотреть мир, получить неизгладимые впечатления от заокеанской жизни, от стекла, бетона и рекламного зарева Нью-Йорка. Успел

«Погружение», бумага, смешанная техника, 2011.

влюбиться в укромные и тихие уголки этого города-монстра. В этот период почти не удавалось создавать композиции станкового размера, но всё же на выставках были показаны «На крыше», «6 авеню», «Под мостом».

Опыт создания монументальных произведений пригодился, когда, вернувшись на родину, Владимир вновь приступил к декоративным росписям. С 2004 года он без перерыва трудился над художественным оформлением клубных и общественных мероприятий, создавая эскизы костюмов, реквизит и декорации, в чём очень помогало юношеское увлечение театром.

Работа над проектом шоу-аттракциона «Ужасы Петербурга — территория призраков» в торгово-развлекательном комплексе «Планета Нептун» заняла два года (2007 и 2008). Тогда Владимиром Романовым были выполнены большие панорамы города, интерьеры дворцов и доходных домов, где происходили исторические или литературные драмы: удушение Павла Первого, убийство Распутина, преступление Фёдора Раскольникова и прочие страсти на потребу невзыскательного зрителя. Скоро это разочаровало. Всё настойчивее заявляло о себе желание служить своим умением чему-то доброму, общественно-полезному. Так Владимир Владимирович Романов и ступил на педагогическую стезю. В аудиториях РГПУ им. А.И. Герцена он нашёл своё призвание.

Коллеги ценят своего нового сотрудника за отзывчивость, трудолюбие, широту творческих проявлений и талант. Всецело окунувшись в воспитательный процесс, Владимир сделал для себя первый важный вывод: «В работе преподавателя самое главное — это присутствие в аудитории заинтересованных и одарённых студентов. Работа с ними приносит удовлетворение, и сам получаешь заряд положительной творческой энергии». Взаимодействие, взаимопонимание, соучастие студентов и их наставников в профессиональном воспитании художников-педагогов — золотое правило на факультете, и им с полной отдачей руководствуется Владимир Владимирович Романов.